

Халықаралық ғылыми-практикалық конференция

**ЖЕРГІЛІКТІ СОТТАРДЫҢ РОЛІН КҮШЕЙТУ:
СУДЬЯЛАРДЫҢ ТӘУЕЛСІЗДІГІ, СОТ ТӨРЕЛІГІНЕ ҚОЛ
ЖЕТКІЗУДІ ҚАМТАМАСЫЗ ЕТУ**

Международная научно-практическая конференция

**УСИЛЕНИЕ РОЛИ МЕСТНЫХ СУДОВ:
НЕЗАВИСИМОСТЬ СУДЕЙ, ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ДОСТУПНОСТИ ПРАВОСУДИЯ**

25–26 марта 2004 г.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕКОМЕНДАЦИИ	3
ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	
К. Мами. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	5
И.Рогов. ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО	6
К. Мами, Ж. Баишев. О юридической природе нормативных постановлений Верховного Суда Республики Казахстан	7
Джакомо Оберто. Независимость судебной власти во всех ее аспектах: международные стандарты и опыт Италии	11
О. Жумабеков. Судебная система Республики Казахстан и независимость судей: анализ проблем, поиск решений	31
С. Вицин. Принципы независимости судебной власти	34
М. Нарикбаев. Некоторые аспекты обеспечения независимости судей местных судов	37
Др.Инго Риш. Независимость судей по немецкому праву	39
М. Пакирдинов. Дисциплинарная ответственность судей	41
К. Халиков, Н. Жуманбаева. Обеспечение судебной власти в деятельности районного суда: современное состояние и некоторые направления совершенствования	44
Е. Жумабаев. Вопросы ювенального правосудия в Казахстане	48
Б. Абдраимов. Роль местных судов в контексте взаимодействия законодательной и судебной власти	52
Т. Айтмухамбетов. Компетентность судьи. Проблемы профессиональной подготовки судьи: практика и перспективы	54
Р. Юрченко. О задачах судов по защите прав и свобод человека при рассмотрении уголовных дел с учетом перспектив ратификации Республикой Казахстан международных договоров и присоединения к факультативным протоколам Международного пакта о гражданских и политических правах	57
М. Алимбеков. Внедрение и использование технических средств в организации работы местных судов	64
СЕКЦИЯ 1. НЕЗАВИСИМОСТЬ И ГАРАНТИИ НЕЗАВИСИМОСТИ СУДЕЙ. ПРАВОВОЙ СТАТУС СУДЬИ. МЕСТНЫЕ СУДЫ В СИСТЕМЕ СУДОВ И ИХ ПОЛНОМОЧИЯ	
З. Макашев. Вопросы независимости и гарантии независимости судей	65
А. Ахпанов. Судебное устройство и уголовное судебное устройство Республики Казахстан: проблемы асимметрии судебно-правовой реформы	70
И. Борчашвили. Вопросы совершенствования уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за посягательства на деятельность судебных органов	72
М. Құл-Мұхаммед. Судьяның тәуелсіздігі және судья тәуелсіздігінің кепілдіктері	75
Др. Инго Риш. Распределение дел в суде и независимость судей	77
М. Абилкаиров. Какая судебно- правовая реформа нам нужна, какие нужны стране судьи?	80
М. Когамов. Роль суда в повышении эффективности расследования уголовных дел	81
С. Жумагулов. О роли суда в системе ветвей власти	86
З. Баймолдина. Вопросы организации и деятельности местных судов	91
М. Уакпаев. Некоторые вопросы обеспечения полновластия судов в отправлении правосудия	95
Е. Сназаров. Қазақстан Республикасында судьялар тәуелсіздігін нығайту мәселелері	99
Г. Утибаев. Независимость и гарантии независимости судей	103
К. Кудайбергенов. Принцип независимости суда в трудах юриста и адвоката Раиымжана Марсекова	108
Б. Ахметов. Независимость суда – краеугольный камень правосудия	111

Настало время создавать отдельные суды, рассматривающие отдельно уголовные и гражданские дела, так как эти суды не имеют ничего общего. Уверен, что вы солидарны со мной в том, что специализация, улучшит качество отправления правосудия и авторитет судебной власти.

Все эти вопросы не требуют материально-технических затрат. Здесь нужно только ваше желание и воля, а польза от данной реформы очевидна всем.

Сегодня много вопросов о пенсионном обеспечении судей. У нас в государстве стройная система пенсионного обеспечения и ломать эту систему невозможно и не нужно.

Судебная деятельность – работа консервативная, и после назначения Указом Президента судья работает на одном месте постоянно.

Выход в том, что необходимо не только законодательно закрепить систему отставки, что в законе уже имеется. Главное – это увеличить материальное поощрение лиц, желающих уйти в отставку. Именно в вопросах отставки можно решить проблему бесплатного лечения, отдыха в санатории и т. д. и тогда те судьи, достигшие пенсионного возраста, уйдут в отставку.

И последнее, проведенный мною анализ дел о наркомании показал, что в некоторых местах до 90 % дел рассматриваются по факту хранения, перевозки и пересылки наркотиков. Большинство дел этой категории, как Вы знаете, можно рассмотреть за час. Пусть будет тридцать процентов дел по тяжким преступлениям из общего количества рассматриваемых дел. Значит количество судей, грубо говоря, можно сократить на 70 % или это количество судей можно специализировать на рассмотрение дел по налогам, по банкротству и т.д. иначе говоря, судей, рассматривающих действительно сложные дела, будет достаточно только тридцать процентов, а остальных либо сократить или перевести в специализированные суды, такие, как по борьбе с наркоманией, по делам о банкротстве и ювенальные суды. Вот где резервы для работы.

Кстати, требует коренного пересмотра как уголовно-процессуальное, так и гражданско-процессуальное законодательство, например, по вопросам рассмотрения дел по банкротству. Все эти дела рассматриваются незаконно, потому что в ГПК РК нет нормы, определяющей порядок рассмотрения этих дел, а ведь ГПК – это не отсылочный закон. Если, например, лицо отбыло наказание, то нельзя при применении ст. 58 УК вновь присоединять 2/3 или ведь он уже отбыл наказание за содеянное и т. д., а мы его добиваем и заставляем ненавидеть нас и наше государство.

Много вопросов, связанных с тем, что нам необходимо улучшить инновационную работу, например, создание экранов с дисплеем. Необходимо в работе судей улучшить обстановку как в материально-техническом, так и моральном плане. Работники местных и вышестоящих судов должны быть предельно вежливы, корректны, судебные процессы ни в коем случае не должны проводиться в служебных кабинетах, ибо это тоже сильно дискредитирует судью и всю судебную систему.

В связи с регламентом я хотел бы подытожить мною сказанные предложения, а именно, я считаю, что необходимо повысить ответственность местных судей за порученное дело, прекратить незаконный предварительный порядок доклада дел до рассмотрения по существу председателю суда или коллегии. Прекратить возбуждение дисциплинарного производства на судей со стороны председателей областных судов за малейшее нарушение. Избирать на альтернативной основе председателей районных и областных судов на конференции судей с последующим утверждением их кандидатур Указом Президента Республики Казахстан. Разделить общие суды на отдельные суды, рассматривающие дела в гражданском и уголовном порядке. Восстановить материальное поощрение лиц, желающих добровольно уйти в отставку и т. д.

Думаю, что такая судебная реформа нам нужна, нам нужны справедливые, гуманные и мужественные судьи.

М. КОГАМОВ,

первый проректор КазГЮУ, доктор
юридических наук, профессор

РОЛЬ СУДА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Неоспорима и очевидна тесная взаимосвязь следственного и судебного процесса. Именно следственный процесс закладывает основы будущего судебного процесса, однако судебный процесс имеет самостоятельное процессуальное значение. Подавляющее большинство дел попадает в главное судебное разбирательство через стадию предварительного следствия. Этим, в частности, можно объяснить значительное внимание самых широких кругов юристов-практиков и ученых к проблеме повышения эффективности расследования уголовных дел в стадии предварительного следствия. От этого и это

аксиома, зависит качество и эффективность судебного процесса, ритмичность работы суда. Поэтому изучение вопросов соотношения следственного и судебных процессов всегда остается предметом практического и научного интересов. Я бы хотел остановиться на следующих моментах, над которыми нам надо поработать в ближайшие годы, чтобы добиться значительных улучшений в качестве предварительного следствия по уголовным делам. Такой подход конструктивен, так как всегда предварительное следствие рассматривалось как деятельность до суда, вне суда и для суда, разумеется, с учетом правосубъектности следователя и суда в уголовном процессе.

Без сомнений, в числе актуальных направлений воздействия судебной власти на качество предварительного следствия по уголовным делам остается судебный порядок рассмотрения жалоб на решения прокурора и судебное обжалование санкции прокурора на арест и продление срока ареста подозреваемого, обвиняемого. В этом вопросе не все обстоит благополучно. По-прежнему очень мало участников процесса обращается в суд за восстановлением нарушенного права, в том числе по поводу применения ареста в качестве меры пресечения. И дело тут не в особенностях конструкции статей 109–110 УПК. Это, главным образом, уловки предварительного следствия с использованием заблуждения лица участвующего в уголовном процессе относительно своих прав и обязанностей, возникшего в виду не разъяснения, не полного или не правильного ему их разъяснения. Делается это следователями зачастую умышленно, особенно по делам с сомнительной судебной перспективой. Поэтому изучение вопроса о возможных жалобах, имевших место на предварительном следствии, либо выяснение вопроса о том, разъяснялось ли это право участникам процесса, должно быть обязательным уже при подготовке дела к слушанию судьей. Это соответствует смыслу и логике норм данной стадии уголовного процесса. Изучение судьей вопроса о праве участника процесса на использование жалобы в досудебном производстве должно быть обязательным в каждом случае поступления в суд уголовного дела и в ходе проведения предварительного слушания с участием сторон. При этом особое внимание судья должен уделить заявлением и ходатайством, не получившим разрешения в ходе предварительного следствия и поступившим в период подготовки дела к слушанию. Акцентация внимания на этом вопросе позволит судье принять правильное решение о дальнейшем движении уголовного дела.

В этом также кроются громадные возможности суда по совершенствованию деятельности следователей в части доказывания обстоятельств совершенного преступления, повышения качества расследуемых уголовных дел.

В отличие от УПК 1959 года, действующий УПК придает серьезное значение процессу доказывания на предварительном следствии и при обнаружении нарушений при собирании, проверке, оценке и использовании доказательств следователем, разрешает суду на любом этапе движения дела в судебных инстанциях исключить из дела доказательства, полученные с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Речь, таким образом, ведется о нарушении принципов уголовного процесса на досудебных стадиях при получении фактических данных следователем.

Здесь, следовательно, другое преимущество судебной деятельности, ее не связанность с выводами следователя по делу, сформулированными в обвинительном заключении, а также то, что судебное следствие не является повторением предварительного следствия.

Ориентировав в указанном направлении деятельность судей, закон делает ставку на предотвращение возможных ошибок следствия властью суда и, следовательно, постановление справедливого и объективного судебного решения.

Какой смысл вкладывает законодатель в содержание требований УПК к ситуациям, когда фактические данные, безусловно, не допускаются в качестве доказательств, т.е. не имеют юридической силы.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание, что законодатель довольно широко трактует признание доказательств недопустимыми, связывая их получение с такими нарушениями требований УПК, которые путем лишения или стеснения гарантированных законом прав участников процесса или нарушением иных правил уголовного процесса при расследовании дела повлияли или могли повлиять на достоверность полученных доказательств, т.е. их соответствие действительности.

Указания на общие основания признания фактических данных недопустимыми в качестве доказательств содержатся в законодательстве, определяющем порядок уголовного судопроизводства, т.е. в источниках уголовно-процессуального права (ст.1 УПК).

Наряду с ними УПК выделяет квалифицированные основания отнесения доказательств к недоброкачественным, ничтожным. Они самостоятельно или в совокупности с другими основаниями, приводят к безусловному исключению их из дела, если фактические данные получены из источников, не указанных в УПК и без соблюдения всех требований уголовно-процессуального закона.

1. Процесс доказывания, как правило, опирается на следственные действия. Однако законодатель распространяет основания признания фактических данных недопустимыми в качестве доказа-

тельств также на процессуальные действия и на полномочия расследующего уголовное дело должностного лица. В их числе достаточно распространенные случаи, когда фактические данные получены с применением пытки, насилия, угроз, обмана, а равно других незаконных действий. К примеру, на незаконные методы следствия, существование признаков применения пыток или иных видов плохого обращения с участниками процесса, могут указывать факты несоблюдения определенных процессуальных стандартов со стороны следователя. В их числе, не уведомление задержанных об их правах, использование для целей расследования неофициальных мест предварительного заключения и ведения допросов, лишение подследственного любого общения с внешним миром, со своей семьей, адвокатами, переводчиками или независимыми врачами. Высокого внимания со стороны судьи требует выяснение соблюдения следователем процессуальных гарантий для особо уязвимых лиц (женщины, подростки, лица с психическими расстройствами, престарелые, этнические меньшинства, иностранцы, больные, люди с иной сексуальной ориентацией, а также иные уязвимые группы или лица). Так, насилие может быть как физическим, так и психическим (избиение, издевательства, проведение следственных действий в ночное время, длительный без оснований не вызов на допрос лица, содержащегося под стражей, оказание физического и психологического давления с целью дезориентации и принуждения к уступчивости во время официального допроса в периоды до, во время, и после процедуры допроса, различного рода распространение сведений, которые могут причинить вред правам и интересам потерпевшего, свидетеля, подозреваемого или его близким).

К *“иным незаконным действиям”* относятся любые противоречащие закону и тактическим рекомендациям приемы проведения следственных действий (например, подкуп, шантаж, заманчивые обещания: устроить свидание с близкими, изменить меру пресечения, не сообщать по месту работы или учебы о факте преступления, разжигание и использование низменных чувств, национальной, расовой, религиозной розни и т.д.)

Рассматриваемое основание является грубым нарушением принципов уголовного процесса и доказательства, полученные посредством таких приемов, должны быть признаны судом недопустимыми.

2. В качестве иного основания УПК регламентирует случаи получения доказательств с использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие не разъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения.

УПК впервые ввел самостоятельную общую норму, которая обязывает органы, ведущие уголовный процесс во всех стадиях уголовного процесса не только разъяснить права и обязанности, но и обеспечивать возможность их осуществления участниками процесса (ст. 114 УПК). Следовательно, каждому участнику процесса до начала производства процессуального действия с его участием необходимо разъяснять не только общий смысл предоставленных ему прав, но и подробно, в доходчивой форме раскрыть их конкретное содержание, а также технологию реализации.

При этом разъяснение прав и обязанностей участнику процесса согласно УПК должно иметь место всегда, когда меняется его правовой статус в деле. В этом вопросе следователи допускают отступление от требований закона, а суды не реализуют своих полномочий в части исключения фактических данных, полученных при таких условиях. Тем самым нарушаются интересы участника процесса, страдает правосудие в целом. Данное основание сужает поле защиты участников процесса и может привести к негативным последствиям.

3. Признание фактических данных недопустимыми обусловлено также проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу. Данное основание одинаково применимо как к действиям должностных лиц, ведущих уголовный процесс, так и других лиц.

Например, проведение, за изъятиями (см. ст. ст. 150, 197 УПК), следственных действий по уголовному делу прокурором либо дознавателем после его передачи следователю, при отсутствии поручений и указаний на этот счет. Фактические данные также недопустимы в качестве доказательств при производстве следственных действий по уголовным делам, по поручениям и указаниям следователя, представителями общественности (помощниками следователя, дознавателя). В этих и других случаях происходит искажение роли и назначения того или иного лица в уголовном судопроизводстве и как следствие высокая степень презумпции недоброкачества полученных ими доказательств.

В рамках указанного основания важным является выяснение судом вопроса о том, подследственно ли расследованное дело данному органу предварительного расследования. Суды, как правило, не вникают в выяснение этого вопроса, хотя по расследуемому делу, особенно объединенному, часты случаи неправильного определения подследственности и если это не прямое указание прокурора о принятии дела в производство соответствующим органом расследования, которому оно не подследственно, налицо явное нарушение требований ст. 116 УПК.

4. Участие в процессуальном действии лица, подлежащего отводу как основание недопустимости фактических данных в качестве доказательств, предполагает участие в производстве по уголовному делу должностных лиц, ведущих процесс, понятых, переводчика, специалиста, эксперта и т.д., т.е. участников процесса, которые по тем или иным соображениям, указанным в законе, не должны были принимать участия в деле.

Основания для их отвода подробно регламентированы УПК (ст. ст. 90, 91, 92, 93, 95, 96, 97). И если они обнаруживаются в суде, то доказательства, полученные с участием этих лиц, исключаются из процесса доказывания.

Применительно к следователю имеются ввиду основания его отвода, предусмотренные ст. 90, 92 УПК, которые предельно конкретно перечисляют случаи, запрещающие проведение следователем расследования вообще и процессуальных действий в частности. При этом данные положения закона адресуются и следователям в составе следственных групп (ст. 198 УПК). К примеру, следователь является по делу потерпевшим, свидетелем, родственником стороны защиты или обвинения.

5. Закон не признает доказательствами и фактические данные, если они получены с существенным нарушением порядка производства процессуального действия. Общие правила производства следственных действий и конкретно каждого из них (условия, основания, порядок) тщательно регламентированы УПК и отступления от этих правил веское основание к утрате юридической силы, полученных с их помощью доказательств.

Например, существенным нарушением порядка производства процессуального действия может быть признан допрос в качестве свидетеля лица, не подлежащего согласно УПК допросу; вызов лица, не достигшего совершеннолетия, на допрос, минуя его родителей или иных законных представителей; проведение допроса непрерывно более четырех часов или без участия переводчика и (или) специалиста, когда их участие обязательно; осуществление очной ставки без предварительного допроса лиц, с целью выявления оснований для производства очной ставки и т. д.

6. Получение фактических данных от неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании, выступает самостоятельным основанием их недопустимости в качестве доказательств. Например, не являются доказательствами показания потерпевшего, свидетеля, если эти лица не могут указать источник своей осведомленности. Таким образом, рассматриваются непроверенные следствием анонимные заявления, сообщения, подписанные псевдонимами, имеющиеся в материалах уголовного дела, так как методами судебного следствия приведенные источники не представляется возможным.

7. Вводится и такое основание, как применение в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям. УПК разрешает использовать в процессе доказывания научно-технические средства и признает их допустимыми, если они прямо предусмотрены законом или не противоречат его нормам и принципам; научно состоятельны; обеспечивают эффективность производства по делу; безопасны (ст. 129 УПК). И, наоборот, фактические данные недопустимы в качестве доказательств, если средствами их получения служили приемы и методы неофициальных наук. Например, физиогномии – учения о выражении человека в чертах лица и формах тела; френологии – учения о связи между формой черепа и психическими особенностями человека; хиромантии – гадания по линиям и бугоркам на ладонях рук; оптографии – учения о возможности возникновения отпечатка внешности убийцы в глазу убитого и т.д.

8. Наконец, в соответствии с УПК, противоречит процессу доказывания невключение в опись материалов уголовного дела показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, заключения эксперта, вещественных доказательств, протоколов следственных действий и иных документов, это обстоятельство исключает их использование в основе обвинения.

Фрагментарный анализ процессуальных оснований признания фактических данных, недопустимыми в качестве доказательств, свидетельствует о появлении эффективного механизма воздействия судебной власти на повышение качества предварительного расследования уголовных дел. Исправление следственных ошибок, устранение нарушений законности в ходе расследования уголовных дел, судебная власть вправе предотвращать уже в досудебных стадиях, когда в судебном порядке рассматриваются жалобы на решения прокурора, включая судебное обжалование санкции прокурора на арест, продление его сроков либо обжалование санкции прокурора на принудительное помещение подозреваемого, обвиняемого в медицинское учреждение для производства судебно-медицинской экспертизы (ст.ст. 109-111 УПК).

Очевидно, что излагаемая проблема, будучи исключительно актуальной требует обстоятельного изучения судебной практики, с выработкой нормативного постановления пленарного заседания Верховного суда Республики, которое в настоящее время отсутствует. Представляется, что разъяснением целесообразно охватить ошибки, допускаемые следователями при собирании, исследовании, оцен-

ке и использовании доказательств с целью установления обстоятельств, имеющих значение для дела. Важно раскрыть существенные признаки правовых оснований признания фактических данных недопустимыми в качестве доказательств, *а также случаи возможного ограниченного их использования при производстве по делу органом, ведущим уголовный процесс*, по собственной инициативе или по ходатайству сторон (это разрешается УПК).

Полезно рассмотреть и порядок использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам. Последняя проблема до сих пор не содержит конкретных рекомендаций, что недопустимо. Особенно в настоящее время, когда роль оперативно-розыскной деятельности в борьбе с преступностью значительно возросла, а ее методы стали одним из важных средств доказывания по уголовным делам.

В рассматриваемом контексте актуальной остается преемственность следственной и судебной деятельности в доказывании непосредственных причин преступления и условий, способствовавших его совершению. В данном вопросе суды, по-прежнему, слабо реагируют на недочеты следственной профилактики преступлений, не развивают профилактической работы по результатам главного судебного разбирательства. Отсутствие в деле следственного представления зачастую не становится предметом вынесения судьей частного постановления об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, а также частного постановления по фактам нарушения следователями требований процессуального закона о выявлении по уголовным делам причин и условий, способствовавших совершению преступления и требующих принятия соответствующих мер.

Кроме того, в соответствии с законом участник процесса может обратиться с жалобой в суд на нарушение закона, имевшее место при прекращении уголовного дела. Не трудно представить себе, что по таким делам при отсутствии жалобы участника процесса недочеты следователя профилактического характера судом устранены быть не могут. Вот почему очень важно, в силу тесной связи причин преступления и условий, способствовавших его совершению с другими элементами состава преступлений, их доказывание судьей и реагирование на их устранение должно быть обязательным по каждому уголовному делу. Также как и обязательным должно быть реагирование суда частным постановлением на недостатки и упущения предупредительной деятельности следователя.

В этом плане не могу не сделать замечания по поводу недостаточной разработанности темы о важности соблюдения преемственности в сфере следственной и судебной профилактики преступлений по уголовным делам в нормативном постановлении Верховного Суда РК от 19 декабря 2003 года **“О практике вынесения судами частных постановлений по уголовным делам”** (пункты 2, 14, 15).

Существенным процессуальным институтом в деле повышения эффективности расследования уголовных дел *выступает и возвращение уголовного дела на дополнительное расследование.*

С практической точки зрения желательно принимать такое решение при подготовке дела к слушанию, что требует тщательного изучения судьей всех вопросов в отношении каждого из подсудимых, установленных ст. 300 УПК. Данный вопрос сопрягается и с изложенными выше положениями, многие из которых могут быть установлены уже в ходе подготовки дела к слушанию. В принципе процессуальный закон и соответствующее разъяснение пленарного заседания Верховного Суда РК в нормативном постановлении от 13 декабря 2001 года **“О возвращении судами уголовных дел для дополнительного расследования”**, в основном, определяет обстоятельства, требующие возвращения дела для дополнительного расследования. Вместе с тем, по смыслу УПК, другими существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, препятствующими назначению главного судебного разбирательства, помимо указанных в статье 300, части 2 статьи 303, могут также выступать существенные нарушения уголовно-процессуального закона, характеристика которых приводится в статье 415 УПК для работы суда апелляционной инстанции при принятии решения об отмене приговора. Принимая такое решение, по ходатайству стороны, так и по собственной инициативе, что зависит от оснований возвращения дела для дополнительного расследования, указанных в части 1 и части 2 статьи 303 УПК, суд апелляционной инстанции может направить дело для дополнительного расследования (ст. 411 часть 1 пункт 5 УПК). Речь, таким образом, идет о применении нормы УПК, которая прямо не относится к вопросам возвращения уголовных дел для дополнительного расследования, но регулирует уголовно-процессуальные отношения в сходных ситуациях. Однако важно подчеркнуть, что при отсутствии в ходе главного судебного разбирательства ходатайств сторон о направлении дела для дополнительного расследования по основаниям, указанным в части 1 статьи 303 УПК, суд, при их обнаружении, вправе постановить оправдательный приговор или обвинительный приговор по тому обвинению, которое нашло свое подтверждение в судебном заседании либо прекратить дело (пункт 10 нормативного постановления).

В свою очередь, суд апелляционной инстанции также не вправе по собственной инициативе на-

правлять дело для дополнительного расследования по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 303 УПК.

В рассматриваемом контексте, с точки зрения, принципов правосудия очень спорны положения о механизме реализации права суда апелляционной инстанции по возвращению дела для дополнительного расследования, изложенные в пункте 12, а также в части 2 пункта 14 нормативного постановления Верховного Суда от 13 декабря 2001 года.

Кроме того, указанные положения входят в противоречие с содержанием деятельности апелляционного суда, его полномочиями и принимаемыми решениями (ст. ст. 405, 410, 411 УПК).

С.ЖУМАГУЛОВ,

председатель Кокшетауского
городского суда Акмолинской области

О РОЛИ СУДА В СИСТЕМЕ ВЕТВЕЙ ВЛАСТИ

Развитие рыночных отношений все больше подтверждает истину, что без формирования самостоятельной, независимой и справедливой судебной системы любые экономические и политические реформы невозможны. И в этом контексте роль судебных органов видится в обеспечении квалифицированного и справедливого разрешения споров в сфере экономической деятельности.

Провозглашение Конституцией Республики Казахстан человека, его жизни, прав и свобод высшими ценностями означает признание государством своей основной обязанностью соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина, предопределяет необходимость развития правовой системы в соответствующем направлении, проведения ее по мере созревания необходимых условий. Закрепление в статье 1 Конституции Республики Казахстан цели утверждения республики демократическим, светским, правовым и социальным государством выдвигает на первый план задачу формирования сильной, независимой судебной власти.

До тех пор, пока не будет достигнута подлинная самостоятельность судебной власти, и суды не станут органами действенной защиты и восстановления нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц, нельзя рассчитывать на успешное решение социальных и экономических проблем в стране, успехи в борьбе с коррупцией и преступностью, эффективность принимаемых законов.

Основой сущности и содержания судебной власти является рассмотрение концепции правового государства и разделения властей, в свою очередь базирующихся на представлениях о государстве, публичной власти и праве.

За годы независимости в Казахстане были заложены основы суверенного государства, созданы необходимые государственные институты. Все эти годы также динамично развивалась судебная система, укрепляя свою организационную и правовую основу.

Принятые 25 декабря 1990 года Декларация Верховного Совета Каз.ССР о государственном суверенитете Казахской Советской Социалистической Республики и 16 декабря 1991 года Конституционный закон Республики Казахстан "О государственной независимости Республики Казахстан" провозгласили Республику Казахстан независимым, демократическим и правовым государством. Статья 7 Декларации установила, что государственная власть в республике осуществляется по принципу ее разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

Принцип разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви и взаимодействие их между собой с использованием системы сдержек и противовесов получил свое дальнейшее развитие в Конституциях Республики Казахстан 1993 и 1995 годов.

Конституция от 28 января 1993 года провозгласила:

– Судьи независимы и подчиняются только Конституции и законам Республики Казахстан. Какое-либо вмешательство в деятельность суда по отправлению правосудия недопустимо и влечет ответственность по закону. По вопросам отправления правосудия по конкретным делам судьи не подотчетны.

– Рассмотрение дел в судах производится на основе принципов законности, непосредственности, с соблюдением языка судопроизводства, в условиях гласности, состязательности, равенства прав сторон, независимости судей и свободной оценки ими доказательств при вынесении решений.

– Судьи неприкосновенны: судья не может быть арестован, подвергнут приводу, мерам административного взыскания, налагаемым в судебном порядке, привлечен к уголовной ответственности без